

«А как же моя мать? Люди не только не задумывались о себе, но и возложили всю вину на эту слабую женщину, утверждая, что она виновата в смерти её мужа!

Мать умерла, полная ненависти, и я родился сиротой, без отца и матери. Никто не научил меня житейской мудрости, литературе или этикету. Только старый лис Фу Чэньи научил меня лицемерию.

Как же Фу Юньцзэ мог не ненавидеть? Те люди, которых его отец спас ценой собственной жизни, так относились к ним, вдове и сироте!

Хотя Фу Чэньи был главным виновником смерти его отца, но разве остальные могли снять с себя ответственность?

Итак, Фу Юньцзэ шаг за шагом узнавал всю историю, тайно отправился в ущелье горы Цаньюнь и с помощью меча отца постепенно расширил и без того слабый разлом, чтобы Фу Чэньи потерял всё и умер мучительной смертью. Затем настал черёд всех остальных — они должны были заплатить за свою эгоистичность и равнодушие!»

Глядя на разрозненные фигуры перед собой, глаза Фу Юньцзэ наполнились кровавым безумием.

...

Люди с горы Цаньюнь уже давно разбрелись по толпе. Жун Цяньюй защищал Шэнь Иньинь, но в своём безумии он не различал друзей и врагов, убивая всех подряд, и вскоре оказался окружён и потерял Шэнь Иньинь.

Хуа Ю стояла перед Ци Янем, словно не видела его тысячу лет:

— Ци Янь, пойдём со мной. Я уже говорила с отцом, он может тебя защитить.

Веер Ци Яня, украшенный пейзажами, был уже немного потрёпан, две его части сломались, а обычно аккуратная одежда была порвана в нескольких местах, но он стоял всё тем же величественным Ци Янем.

— Принцесса Хуа Ю, я не хочу сражаться с тобой. Пожалуйста, не усложняй.

Ци Янь вежливо поклонился и собрался уходить, но Хуа Ю схватила его за руку:

— А Янь, как ты меня называешь? Ты действительно не испытываешь ко мне никаких чувств? А что тогда означали твои доброта и забота в прошлом?

Палец за пальцем он разжал её ладонь:

— Если я когда-либо делал что-то, что могло ввести принцессу в заблуждение, или говорил что-то, что могло быть неправильно истолковано, я приношу свои извинения. В нынешней ситуации, принцесса, не будьте наивны.

Хуа Ю не верила. В те дни она чувствовала, что Ци Янь испытывал к ней симпатию.

Ци Янь любил креветок в вине, и она училась их готовить. Но, почувствовав аромат крепкого вина, она не смогла удержаться и сделала глоток, а затем ещё и ещё. Ци Янь нашёл её на кухне горы Цаньюнь, где она, пьяная в стельку, лежала на краю винной бочки.

С досадой Ци Янь поднял эту пьяную дурочку и, глядя на шатающуюся Хуа Ю, не смог удержаться, чтобы не тронуть её нос:

— Маленькая Ю, маленький пьяный котик.

Ах, как же красиво он улыбался, даже лучше, чем самое крепкое вино. Хуа Ю чувствовала, что ветер той ночи был наполнен сладостью и ароматом мёда.

Глядя на этого холодного и сдержанного человека, Хуа Ю не могла поверить, что это тот же нежный Ци Янь, который был добр к ней, несмотря на возражения Цинь Фэна, и позволил ей остаться на горе Цанъюнь так долго.

Холодно глядя на Хуа Ю, полную недоверия, Ци Янь лезвием веера отрезал прядь своих волос:

— Принцесса Хуа Ю, прошлое осталось в прошлом. Теперь ты — принцесса армии демонов, а я — ученик клана бессмертных. Пусть наши пути больше никогда не пересекутся!

Пусть больше мы никогда не встретимся? Хуа Ю смотрела, как Ци Янь уходил, не оглядываясь, и ловила в воздухе прядь волос:

— Мы ещё встретимся, Ци Янь. Я обязательно добьюсь тебя.

Не ожидая, что слабые практикующие получат такую мощную поддержку, армия демонов оказалась застигнута врасплох, и потери в Мире Демонов также были огромны. Силы были равны, и исход битвы оставался неясен.

В самый разгар битвы в стане демонов начался хаос.

Хуа Ю приставила меч к собственной шее и встала на колени перед Хуа Ин:

— Прошу отца отступить!

Хуа Ин побледнел, а однорукий Хуа Чжу выступил вперёд:

— Сестра, ты что, с ума сошла?! Если мы отступим сейчас, то что будут значить жизни наших воинов, погибших в бою? Кроме того, если мы отступим, эти обезумевшие практикующие обязательно будут преследовать нас!

После того как Хуа Ю спасла Хуа Чжу, их отношения улучшились, и он сказал это первым, надеясь, что сестра скорее поднимется, иначе гнев отца обрушится на неё.

Но Хуа Ю, стоя на коленях, была непреклонна:

— Я поговорю с ними. Если отец отступит, я гарантирую, что практикующие не станут нас преследовать. Кроме того, в этом тупике мы только увеличиваем потери. Наш Мир Демонов не так благоприятен, как их, и если мы потерпим поражение, нам будет трудно восстановиться. Но если мы вернёмся и подготовимся, то сможем в будущем захватить Мир Людей!

— Безумие! — Голос Хуа Ина был громоподобен. — Ты считаешь, что говоришь разумно? Ты гарантируешь, но чем? Хуа Ю, ты, кажется, слишком зазналась! Раньше я считал тебя умнее своего брата, но теперь вижу, что если Мир Демонов достанется тебе, он скоро погибнет!

В это время мать, услышав, что дочь хочет совершить самоубийство, поспешила к ним.

Хуа Ю всё ещё упрямо стояла на своём:

— Мне всё равно на этот Мир Демонов, я уже устала от него. Если отец согласится отступить, я не против, если он передаст его той лисе и её ребёнку!

Хуа Ин почувствовал холодный взгляд за спиной:

— Разве ты не говорила, что казнила ту лису? Как так получилось, что у тебя ещё и ребёнок есть? Ребёнок, которого ты родила с ней, — это ребёнок, а мой — нет, и он должен умереть от твоего меча?

В Мире Демонов все знали, что король боялся своей жены, поэтому ни одна молодая женщина не осмеливалась приближаться к Хуа Ин. Жаль, что двадцать с лишним лет назад он не удержался и поддался чарам той лисы...

Но разве это не было уже забыто? Как Хуа Ю узнала об этом? И какое это имеет отношение к её самоубийству!

Где же справедливость? Где же справедливость! Хуа Ин был близок к тому, чтобы выплеснуть свою ярость на них обоих.

— Ю Ю, опусти меч, мама всё уладит. Если твой отец не согласится, мы, бедные мать и дочь, вместе перережем себе вены!

Хуа Ин с трудом сдерживал дыхание:

— Ну тогда объясни мне, почему ты хочешь, чтобы я отступил. Ты должна дать причину, иначе как я объясню это своему народу?

Услышав, что отец готов уступить, Хуа Ю немного ослабила хватку меча, оставив на шее кровавую рану, что вызвало у матери волнение.

— Я встретила мужчину, он из Мира Людей. Мы были влюблены друг в друга, но из-за войны он отказался быть со мной!

Мать с радостью спросила:

— Дочка, ты серьёзно? В Мире Демонов за тобой никто не ухаживал, а в Мире Людей нашёлся мужчина, который тебя полюбил?

Услышав слова своей матери, Хуа Ю не смогла сдержать гнева, и меч на её шее углубил рану...

Хуа Ин и его жена были в шоке. Они думали, что дочь снова притворяется, чтобы шантажировать их, но на этот раз она была серьёзна:

— Не делай этого! Вставай и расскажи всё спокойно, мы обо всём договоримся!

После множества усилий и даже того, что чуть не раскрыла тайну о побочном сыне отца, Хуа Ю наконец достигла соглашения с родителями: если она приведёт жениха в Мир Демонов, война прекратится на три года.

Видимо, династические браки проникли и в Мир Демонов. Если можно стать родственниками, зачем воевать?

Хуа Ю с радостью подбежала к Ци Яню, привязала пурпурную лозу к своему запястью и протянула ему:

— Отведи меня на возвышение и объяви, что ты захватил принцессу Мира Демонов, чтобы демоны отступили!

Ты шутишь? На лице Ци Яня было написано недоверие.

Дело не в том, что Хуа Ю любит ролевые игры и хочет сыграть пленника. Это было требованием её отца: во-первых, чтобы показать демонам, что есть повод для отступления, и они поверили, а во-вторых, чтобы практикующие знали, что это не ловушка, и демоны действительно готовятся уйти, чтобы обе стороны, запутавшись, не начали снова сражаться.

<http://bllate.org/book/16633/1523958>